

— Сяо И сказал, что тебя вычеркнули из жизни компании, агент сбежал, а семье Юй на тебя плевать. Как ты собираешься возвращать долг?

— Э-э...

Нужно ли быть настолько прямолинейным? У него ведь тоже есть самолюбие! Юй Цю смущенно потер нос, делая вид, что не замечает ледяного взгляда Чжэнь Юэчуаня. Он замялся, забегал глазами:

— Может быть... я буду отдавать по частям?

В будущем он точно не окажется в таком жалком положении!

Услышав это, уголки губ Чжэнь Юэчуаня едва заметно дрогнули, но он внезапно сменил тему:

— В конце концов, это я забронировал номер, ты так и собираешься держать меня в дверях?

Он шагнул внутрь, попутно подтолкнув Юй Цю, стоявшего на пороге. Когда его рука коснулась Юй Цю, он случайно задел открытую кожу на его затылке. Мимолетное прикосновение обожгло, и Чжэнь Юэчуань резко отдернул руку, почувствовав, как сердце болезненно сжалось.

Это чувство снова вернулось.

Когда в прошлый раз он вытащил его из моря, то хотел поручить охранникам переодеть Юй Цю, но, увидев, как один из них расстегивает пуговицу, испытал такое раздражение, что выгнал всех прочь.

За двадцать семь лет жизни он впервые столкнулся с подобным отсутствием контроля над собой. По логике, ему следовало разобраться с этим человеком еще в первый раз или хотя бы отправить его как можно дальше. Любые люди и вещи, мешающие ему мыслить, не должны были оставаться рядом.

Но...

Этот котенок перед глазами был таким послушным, красивым, а когда злился, то выпускал крошечные коготки. Он был... в его вкусе. Чжэнь Юэчуань терзался сомнениями.

Юй Цю нахмурился, когда человек, которого он знал всего несколько дней, коснулся его шеи. Если бы это произошло случайно — ладно, но сейчас... Не каждому дозволено к нему прикасаться!

Однако этот человек был тем самым великим злодеем, который его спас, к тому же именно от него он хотел получить баллы исцеления. Юй Цю мгновенно разгладил брови и пришел к выводу: Чжэнь Юэчуань — исключение.

Войдя в номер, Юй Цю налил Чжэнь Юэчуаню воды.

— Уже поздно, лучше выпить воды.

Кофе от властного босса сейчас был неуместен. Чжэнь Юэчуань не придавал этому значения, принял стакан, сделал пару глотков и поставил его обратно.

— Господин Чжэнь, я говорил серьезно. У меня сейчас нет денег, но как только я стану кинозвездой, ко мне потекут гонорары за рекламу и съемки!

Котенок отчаянно пытался доказать свою состоятельность. Чжэнь Юэчуань дважды постучал пальцами по колену:

— М-м, я тоже так думаю.

Юй Цю: «? Великий злодей настолько наивен?»

— Поэтому, может, подпишешь контракт с моей компанией?

Юй Цю: «???»

Похоже, я выгляжу слишком доверчиво. Великий злодей явно хочет бесплатную рабочую силу. Но ведь сейчас его репутация ниже плинтуса, неужели злодей верит, что он станет кинозвездой? Парень, неплохо, у тебя есть чутье! Впрочем, разве работать на себя не лучше? Не нужно отдавать процент компании.

— Я...

— Слышал, неустойка за расторжение твоего контракта составляет сто миллионов?

— Я знал, что у господина Чжэня отличное чутье! Не волнуйтесь, я вас не разочарую! Подумаешь, звание кинозвезды, я получу его в течение пяти лет!

В этот момент в голове раздался голос пса: «Хозяин, а ты вообще умеешь играть?»

«Нет», — даже не моргнув глазом, ответил Юй Цю.

«И ты обещал получить это звание за пять лет? Это же кинозвезда! Актеры с пятидесятилетним стажем до сих пор его не получили!»

«Это так сложно? Тогда попрошу великого злодея найти мне учителя актерского мастерства».

Самоед был в шоке: «Да ты что?! Ты собрался учиться на ходу и сразу стать звездой? Думаешь, это звание валяется на дороге, как капуста?»

Юй Цю молча пододвинул к Чжэнь Юэчуаню тарелку с фруктами, из которой только что ел, и улыбнулся:

— Господин Чжэнь, я думаю, ради интересов компании вам стоит первым делом найти мне учителя актерского мастерства.

Он тут же добавил:

— Хотя я и так играю неплохо, но, чтобы отблагодарить вас, я буду стараться еще больше!

Чжэнь Юэчуань рассмеялся. Его рассмешил этот молочный, гордый котенок, пытающийся казаться взрослым. Юй Цю ведь не думал, что выглядит серьезным и важным, когда на его щеках проступают мягкие ямочки?

Да, наш хозяин, считающий себя натуралом — причем самым твердолобым — на самом деле был изысканным юношей с двумя прелестными ямочками. Стоило ему улыбнуться, как они углублялись, и одного взгляда было достаточно, чтобы заставить сердце биться чаще.

Чжэнь Юэчуань подумал, что, должно быть, заболел. Иначе почему он готов согласиться на все, что бы ни сказал Юй Цю? Неужели это действительно кошачий демон, умеющий очаровывать людей?

— Господин Чжэнь?

Заметив, что Чжэнь Юэчуань долго молчит, Юй Цю осторожно ткнул его пальцем в руку.

Чжэнь Юэчуань: «...»

У кошачьего демона даже ноготки розовые. Он стал еще больше похож на котенка, который робко протягивает лапку, — маленький белый комочек с розовыми подушечками.

— Хорошо. Завтра я пришлю человека, чтобы он связался с тобой.

Глаза Юй Цю загорелись:

— А неустойка?

— Я решу этот вопрос.

Это было бы просто замечательно! Юй Цю обрадовался, но тут же вспомнил:

— Подождите, господин Чжэнь, вы ведь не собираетесь просто заплатить им?

Если придется выкладывать сто миллионов, то лучше он сам как-нибудь разберется, пусть это и будет сложнее.

Чжэнь Юэчуань снова усмехнулся:

— Малыш Юй Цю, хоть я и настолько беден, что у меня остались одни деньги, я не какой-нибудь простак, чтобы меня обдирали.

Кто посмеет взять у него сто миллионов неустойки, даже если он решит их дать?

Юй Цю (завидуя до глубины души): «...»

Что плохого в том, чтобы в мире стало на одного богача больше?!

Они еще немного обсудили расторжение контракта, после чего Чжэнь Юэчуань ушел.

В машине внизу.

Сяо И посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, что его великий босс вернулся с улыбкой на губах. Он не удержался и спросил:

— Президент, вы в таком хорошем настроении, неужели Юй Цю согласился перейти в компанию?

Чжэнь Юэчуань, в голове у которого все еще стояла картина улыбающегося котенка, машущего ему на прощание, внезапно замер. Он невольно коснулся своих губ:

— Я улыбался?

Сяо И:

— Да, президент.

С того момента, как он вышел из отеля, улыбка не сходила с его лица. Сяо И подумал, что, скорее всего, он начал улыбаться еще раньше, как только увидел господина Юй Цю. Сяо И мысленно вздохнул: босс влюбился и даже не подозревает об этом.

Чжэнь Юэчуань не стал долго размышлять над этим — котенок был таким милым, что улыбаться ему было естественно.

— Позже найди для Юй Цю надежного агента и разберись с тем, что творится в сети.

— Слушаюсь, президент.

Сяо И ничуть не удивился и завел мотор. С того дня, как он начал собирать досье на Юй Цю, он знал, что все это рано или поздно произойдет. Поэтому он уже подготовил и агента, и контракт, и пиар-отдел, которые ждали лишь приказа босса. Сегодня этот день настал даже раньше, чем он ожидал.

— Президент, а как быть с семьей Юй и тем самым настоящим сыном?

При упоминании семьи Юй на лице Чжэнь Юэчуаня мгновенно застыл холод. Разве какие-то дворняжки могут обижать того, кого он взял под защиту?

— Для начала преподайте им небольшой урок.

А остальное — потом, когда он убедится, что котенок действительно больше не дорожит этой семьей. Иначе, если кот выпустит когти и начнет злиться, его будет не так-то просто успокоить.

Успокоить?

Чжэнь Юэчуань внезапно замер. Прошло всего несколько дней, а он уже думает о том, как успокаивать Юй Цю?

<http://bllate.org/book/22220/2318237>